ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ | POLITICAL SCIENCE

Современная наука и инновации.
2021. № 1 (45). С. 122-128.
Modern Science and Innovations.
2024; 1(45): 122-128.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITICAL SCIENCE

Научная статья / Original article

УДК 32.321.2
https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.1.14

Виталий Михайлович Струговец
[Vitaly M. Strugovets][1*],
Ирина Александровна Герейханова
[Irina A. Gereikhanova][2]

Институализация в нормативных документах ОДКБ проблем деструктивного информационно-психологического воздействия на население стран-участниц Организации

The institutionalization of the problems of destructive information and psychological impact on the population of the member countries of the Organization in the CSTO regulatory documents

[1]Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Россия / Military University Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia
[2] Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия / Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

****Автор, ответственный за переписку: Виталий Михайлович Струговец, strugvec@rambler.ru / Corresponding author: Vitaly M. Strugovets, strugvec@rambler.ru***

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы деструктивного информационно-психологического воздействия коллективного запада на население постсоветского пространства, включая государства-члены ОДКБ, и их институализацию в нормативных и уставных документах Организации. Проанализирован путь исследуемой проблемы: от полного отсутствия в официальных документах ОДКБ до признания «приоритетности» в вопросах обеспечения коллективной безопасности и вывода информационных угроз на один уровень с угрозами военными, политическими, экономическими и террористическими. Уточнено содержание основных понятий и терминов сферы информационной безопасности, связанных с аспектом деструктивного информационно-психологического воздействия.*

Ключевые слова: информационная политика, деструктивное информационно-психологическое воздействие, информационная безопасность, ОДКБ

Для цитирования: *Струговец В. М., Герейханова И. А. Институализация в нормативных документах ОДКБ проблем деструктивного информационно-психологического воздействия на население стран-участниц Организации // Современная наука и инновации. 2024. № 1 (45). С. 122-128. https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.1.14*

Abstract. *The article addresses the issues of the destructive information and psychological impact of the collective west on the population of the post-Soviet space, including the member states of the Collective Security Treaty Organization and their institutionalization in the regulatory and statutory documents of the*

CSTO. The path of the problem under study was analyzed: from the complete absence of the CSTO in official documents to the recognition of "priority" in matters of ensuring collective security and bringing information threats to the same level with threats from the military, political, economic and terrorist. The content of the basic concepts and terms of the information security sphere related to the aspect of destructive information and psychological impact has been clarified.

Keywords: information policy, destructive information and psychological impact, information security, CSTO

For citation: *Strugovets VM, Gereikhanova IA. The institutionalization of the problems of destructive information and psychological impact on the population of the member countries of the Organization in the CSTO regulatory documents. Modern Science and Innovations. 2024;1(45):122-128. (In Russ.). https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.1.14*

Введение. В Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (далее – Стратегия; ОДКБ) на период до 2025 года, утверждённой 14 октября 2016 года решением Совета коллективной безопасности (далее – СКБ) Организации, членами которого являются главы государств-участников, в числе основных факторов, негативно влияющих на коллективную безопасность, названы «информационное давление», «применение технологий так называемых «цветных революций» и гибридных войн» [1]. В общем списке угроз они стоят выше, чем «развёртывание новых военных группировок и создание военной инфраструктуры на сопредельных в зоне ответственности ОДКБ территориях», «рост угроз международного терроризма и экстремизма», «незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ» [1].

В Стратегии раскрывается содержание названных факторов. Это «деятельность, направленная на дезорганизацию государственной власти и изменений конституционного строя в государствах-членах ОДКБ», «осуществление деструктивного идеологического и психологического воздействия на население государств-членов ОДКБ через электронные сети и медиаресурсы» (отнесены к внешним вызовам и угрозам коллективной безопасности ОДКБ), а также «использование информационных и коммуникационных технологий в целях оказания деструктивного воздействия на общественно-политическую и социально-экономическую обстановку» и «манипулирование общественным сознанием» (внутренние вызовы и угрозы коллективной безопасности ОДКБ) [1].

В рамках защиты от названных угроз Стратегия предусматривает «формирование системы информационной безопасности государств-членов», «проведение совместных мероприятий по противодействию и нейтрализации противоправной деятельности в информационно-телекоммуникационном пространстве», «совершенствование механизмов по противодействию угрозам в информационной сфере» и ещё целый ряд значимых шагов [1].

Всё это наглядно говорит об особом внимании руководства государств-членов Организации к проблемам «цветных революций» и информационных войн, деструктивному информационно-психологическому воздействию на население стран-участниц.

Но так было не всегда.

В Договоре о коллективной безопасности (далее – ДКБ) от 15 мая 1992 года, на базе которого спустя 10 лет и была создана Организация Договора о коллективной безопасности, в качестве основной угрозы указано только «вооружённое нападение, угрожающее безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету государств - участников договора» [2]. Информационные вызовы не зафиксированы и в Уставе ОДКБ, принятом 7 октября 2002 года, который «де-юре» констатировал создание Организации. Оставляя бесспорной основой коллективной безопасности обеспечение стабильности, территориальной целостности и суверенитета своих стран, государства-члены дополнительно (ст. 8 Устава ОДКБ) заявили об объединении усилий «в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, организованной национальной преступностью, нелегальной миграцией» [3]. Отсутствует проблематика информационных войн и в таких значимых для объединения постсоветских государств нормативных документах, как Концепция коллективной

безопасности государств-участников ДКБ от 10 февраля 1995 г., Меморандум о повышении эффективности ДКБ и его адаптации к современной геополитической ситуации от 24 мая 2000 г., Декларация государств-членов ОДКБ о дальнейшем совершенствовании и повышение эффективности деятельности Организации, где сформулирована стратегическая цель ОДКБ: превращение Организации в многофункциональную (подчеркнем!) структуру обеспечения региональной безопасности.

Только осенью 2006 года на заседаниях уставных органов ОДКБ заговорили об информационных угрозах. Акцентируя внимание на проблемах информационной безопасности, необходимости формирования и реализации совместной информационной политики, Секретарь Совета национальной безопасности Республики Беларусь В.В. Шейман подчеркнул, что против всех государств-членов Организации ведётся настоящая информационная война. «Запад пытается проводить тактику внутреннего раскола ОДКБ», - отметил он. Эту позицию поддержали представители высшего военно-политического руководства государств-членов. «На территории наших государств военные десанты высаживать не будут. Нас взорвут изнутри», – заявил президент Республики Узбекистан И.А. Каримов.

Отметим, что поводы для столь жёстких заявлений были. По постсоветскому пространству уже прокатилась первая волна «цветных революций»:

- ноябрь 2003 г., «революция роз» в Грузии, свержение Э.А. Шеварднадзе;
- ноябрь 2004 г., «оранжевая революция» на Украине; свержение В.Ф. Януковича;
- март 2005 г., «тюльпановая революция» в Кыргызстане, свержения А.А. Акаева;
- май 2005 г., массовые беспорядки в приграничье Узбекистана и Кыргызстана;
- 2003-2004 гг., серия масштабных выступлений в Армении.

Эксперты уже тогда, развенчивая мифы о спонтанности «народных революций», говорили о едином сценарии выступлений, отмечая тщательную организацию и спланированность действий «народных масс». Общая схема организации «цветных революций» хорошо описана в книге «Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека»: создание значительного количества так называемых «неправительственных организаций» и новых СМИ, ставших основным инструментом западного влияния[1]; активное использование «объективных опросов», связанных с различными темами существовавших или «раздутых» социальных проблем; «очернение» действующих руководителей (прежде всего обвинение их и ближайших соратников в коррупции, личном обогащении); «взращивание» своих «народных» лидеров ; особая ставка на молодёжь, как радикальную активную массу, не имеющую достаточного жизненного опыта и устойчивого мировоззрения, но стремящуюся проявить себя и требующую немедленные результаты; делегетимизация выборов (президентских и парламентских); антироссийские требования; провокационные столкновение с правоохранительными службами с обязательной демонстрацией «зверств» и «полицейского произвола» в СМИ и другие [9]

Исходя из произошедших событий эксперты, а вслед за ними и высшее руководство стран ОДКБ, вынуждено констатировали, что информационно-психологическая деятельность из прикладной угрозы превратилась в основную. И завоевание страны без военных действий, без огневого поражения становится не вызовом, а реальностью.

Это осознание привело к тому, что в 2006 году при Комитете секретарей советов безопасности ОДКБ была создана Рабочая группа по вопросам информационной политики и информационной безопасности. В 2008 году в ОДКБ начали разрабатывать Программу совместных действий по формированию системы информационной безопасности. При этом под информационной безопасностью понималась не только технологическая защита

[1]В Кыргызстане, по оценке экспертов, к 2004 г. на зарубежные гранты было создано более 5 тысяч НПО.

информационно-коммуникационных ресурсов и средств, но и защищённость личности, общества, государства и их интересов от деструктивного негативного воздействия в информационном пространстве.

В принятом в декабре 2010 года Положении о сотрудничестве государств-членов ОДКБ в сфере обеспечения информационной безопасности раскрывались основные задачи и направления этого сотрудничества. Кроме вопросов технологической защиты информационно-коммуникационных систем, в нормативных документах Организации впервые была зафиксирована и проблематика информационно-психологического противодействия деструктивным действием коллективного запада. Предусматривались «координация взаимодействия по распространению в информационном пространстве государств-членов ОДКБ объективной и достоверной информации относительно других членов Организации», «противодействие и нейтрализация информационных потоков, формирующих негативное отношение и недостоверные представления о государствах-членах ОДКБ» и «противодействие преступлениям, совершаемым с применением современных информационных технологий, и использованию национальных сегментов в сети Интернет в целях обеспечения иной противоправной деятельности» [4].

В этот же период на основе решения СКБ ОДКБ на плановой основе начал проводиться комплекс оперативно-профилактических мероприятий по противодействию криминалу в сети Интернет и информационном пространстве государств-членов Организации под условным наименованием «ПРОКСИ» (противодействие криминалу в сфере информации).

Как сообщил в эксклюзивном интервью автору исследования советник Секретариата ОДКБ В.В. Шушин, куратор данного направления деятельности, результаты операции зафиксировали многочисленные примеры использования сети Интернет с целью распространения информации с идеями терроризма, религиозного фундаментализма и экстремизма, призывами к насильственному свержению действующей власти, массовым беспорядкам, организации террористических и экстремистских групп и вербовки в них новых членов, незаконному распространению наркотических средств, незаконной миграции и другие. С 2015 по 2020 годы в ходе операции «ПРОКСИ» было выявлено свыше 676 000 сайтов, информация которых угрожала государствам-членам Организации. Была приостановлена деятельность почти 130 000 сайтов и возбуждено более 106 000 уголовных дел.

В 2011 году решением СКБ был дан старт непосредственному формированию в формате ОДКБ системы обеспечения информационной безопасности.

Признанием проблемы «цветных революций» и информационно-психологических войн стала Стратегия коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года, о которой речь шла выше. На основе её положений был разработан базовый нормативно-правовой документ в исследуемой сфере деятельности Организации – Соглашение о сотрудничестве государств-членов ОДКБ в области обеспечения информационной безопасности. В ноябре 2017 года Соглашение подписали лидеры стран-участниц. В документе впервые зафиксировали что «обеспечение информационной безопасности является одним из приоритетных направлений обеспечения коллективной безопасности государств-членов» [5]. Союзники по ОДКБ признали неприемлемым деструктивное информационное воздействие, использование информационных технологий для вмешательства во внутренние дела, для дестабилизации обстановки на территории их стран. В Соглашении сформулирован план действий государств-членов Организации по обеспечению своей информационной безопасности и даны основные определения терминов и понятий, использующихся в данной сфере.

В понятии «деструктивное информационное воздействие», например, зафиксировано, что это использование информационно-коммуникационных технологий в целях… «ухудшения межгосударственных отношений, создания внутренней социально-политической напряжённости, разрушения традиционных духовных и нравственных ценностей» [5]. Новое наполнение получили и уже устоявшиеся термины. В понятие «системы информационной безопасности», которое уже использовалось в Положении о сотрудничестве государств-членов

ОДКБ в сфере обеспечения информационной безопасности, с формулировкой «комплекс мер правового, политического, организационного, кадрового, финансового, научно-технического и специального характера» добавились меры «военного» характера, что значительно расширяло весь комплекс мер, и стало признанием существенного влияния проблем информационной безопасности и на военную безопасность государств. В целом угроза информационной безопасности была оценена как «фактор (совокупность факторов) создающий (создающая) опасность для личности, общества, государства в информационном пространстве» [5]. Отметим, что «личность» поставлена на первое место.

В эксклюзивном интервью автору исследования Н.Н. Бордюжа, бывший Генеральным секретарём ОДКБ в 2003-2016 годы, отметил, что второе десятилетие XXI века стала для государств-членов ОДКБ осознанием какую опасность представляет деструктивное информационно-психологическое воздействие в информационном пространстве. «Все зафиксировали возрастающее влияние информации и информационно-коммуникационных технологий на политическую, экономическую, военную и другие составляющие безопасности государства. Информация и информационно-коммуникационные технологии стали существенными факторами формирования новых угроз коллективной безопасности», – подчеркнул Н.Н. Бордюжа.

Эксперты ОДКБ тогда провели прямую параллель между военной и информационной безопасностью, предлагая включить в нормативно-правовые документы определение, что, так как информационно-психологическая война реально угрожает стабильности, суверенитету и территориальной целостности государства, информационную атаку на одно из государств-членов Организации надо рассматривать в соответствии со статьей 4 Договора о коллективной безопасности, как агрессию, то есть нападение на все государства в целом, вспоминал Н. Н. Бордюжа.

Значимость проблемы информационной безопасности главы государств Организации зафиксировали и в своей Декларации в связи с 25-летием Договора о коллективной безопасности и 15-летием ОДКБ, заявив, что не приемлют какие бы то ни было намерения решать межгосударственные проблемы и международные споры «с применением технологии «цветных революций и гибридных войн» [6]. Совместное заявление по исследуемой теме сделали и министры иностранных дел государств-членов ОДКБ, выразившие «озабоченность в связи с ростом случаев использования информационно-коммуникационных технологий в деструктивных военно-политических, террористических и иных целях» [7]. Главы внешнеполитических ведомств констатировали, что использование современных информационных коммуникационных технологий для пропаганды нетерпимости на расовой, этнической и религиозной почве, идеологии экстремистских и террористических организаций, деструктивное морально-психологическое воздействие на молодёжь с целью искажения нравственно-ценностных ориентиров, угрожают национальной и коллективной безопасности [7]. Министры иностранных дел призвали предотвратить конфликты в информационной сфере и не допустить "начала гонки информационных вооружений» [7].

Последнее определение не было «политическим лозунгом». В уже цитировавшейся Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года в понятии «средства коллективной безопасности ОДКБ» традиционные средства обеспечения безопасности - вооружение, военная и специальная техника и др., дополнены информационно-технологическими каналами, а информационные меры, направленные на упреждение или снижение угроз коллективной безопасности ОДКБ, встали в один ряд с политическими, дипломатическими, оборонными и экономическими мерами по достижению коллективной безопасности государств-членов Организации [1].

В ноябре 2018 года лидеры стран ОДКБ первыми из региональных организаций безопасности призвали мировое сообщество к «разработке и скорейшему принятию под эгидой ООН универсальных правил, норм и принципов ответственного поведения в информационном пространстве» [8].

Последующие события на постсоветском пространстве, вылившиеся в новую волну «цветных революций» и масштабных протестов, подтвердили необходимость особого внимания к вопросам информационной безопасности.

- 2018 г., «абрикосовая (бархатная) революция» в Армении, изменение системы власти;
- 2019 г., очередная «революция» в Киргизии;
- 2020 г., масштабные выступления в Белоруссии, попытка смены власти;
- зима 2021-2022 гг., массовые беспорядки в Казахстане.

Эксперты единодушно отмечают, что все выступления были спровоцированы деструктивным информационно-психологическим воздействием с использованием современных средств массовой коммуникации, и проводились по «единым лекалам»: традиционно начинались с экономических вопросов, но вскоре обрастали политическими лозунгами, требовавшими смены власти, отказа от взаимодействия с Россией и КНР, включая выход из ОДКБ и ШОС, переориентации на коллективный запад.

Заключение. Проблема деструктивного информационно-психологического воздействия на население в нормативных документах ОДКБ прошла путь от полного отсутствия через обеспокоенность и констатацию до приоритетности и выхода на один уровень с военными, экономическими, политическими и террористическими угрозами.

События первой четверти XXI века на постсоветском пространстве наглядно показали все возрастающую роль информационно-коммуникационных ресурсов в международных и межгосударственных вопросах. Эти ресурсы стали настоящим оружием давления и поражения государств путем деструктивного информационно-психологического воздействия на населения. Цель воздействия: создание внутренних кризисов, провоцирование «народного» недовольства, организация протестов, антиправительственных действий и массовых беспорядков, направленных на смену государственного руководства и, в конечном итоге, политическую ориентацию страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do_/ (дата обращения: 30.01.2024).
2. Договор о коллективной безопасности от 15.05.1992 года. [Электронный ресурс]. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 30.01.2024).
3. Устав Организации Договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс]. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 30.01.2024).
4. Положение о сотрудничестве государств-членов ОДКБ в сфере обеспечения информационной безопасности от 10.12.2010 года. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30974959 (дата обращения: 30.01.2024).
5. Соглашение о сотрудничестве государств-членов ОДКБ в области обеспечения информационной безопасности от 30 ноября 2017 года. [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/72232644/ (дата обращения: 30.01.2024).
6. Декларация глав государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в связи с 25-летием Договора о коллективной безопасности и 15-летием Организации Договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5260 (дата обращения: 30.01.2024).
7. Совместное заявление министров иностранных дел ОДКБ о совместных мерах по обеспечению информационной безопасности. [Электронный ресурс]. URL: https://csto.mfa.am/ru/news/2017/07/17/smid_minsk_doc1/4924 (дата обращения: 30.01.2024).
8. Декларация Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 08 ноября 2018 года. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32856137 (дата обращения: 30.01.2024).
9. Лафлэнд Дж., Лебедева И. В., Ниязи А. Ш. и др. Оранжевые сети от Белграда до Бишкека. / Отв. редактор Нарочницкая Н. А. Санкт-Петербург, АЛЕТЕЯ. 2008. 201 с.

REFERENCES

1. CSTO Collective Security Strategy until 2025. Available from: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do_/ [Accessed 30 January 2024].
2. Collective Security Treaty of 15 May 1992. Available from: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ [Accessed 30 January 2024].

3. Charter of the Collective Security Treaty Organization. Available from: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/ [Accessed 30 January 2024].
4. The Regulation on Cooperation of the CSTO Member States in the Field of Information Security of 10.12.2010. Available from: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30974959 [Accessed 30 January 2024].
5. Agreement on cooperation of the CSTO member states in the field of information security of November 30, 2017. Available from: https://base.garant.ru/72232644/ [Accessed 30 January 2024].
6. Declaration of the Heads of State of the Collective Security Treaty Organization in connection with the 25th anniversary of the Collective Security Treaty and the 15th anniversary of the Collective Security Treaty Organization. Available from: http://www.kremlin.ru/supplement/5260 [Accessed 30 January 2024].
7. Joint statement of the CSTO Foreign Ministers on joint measures to ensure information security. Available from: https://csto.mfa.am/ru/news/2017/07/17/smid_minsk_doc1/4924 [Accessed 30 January 2024].
8. Declaration of the Collective Security Council of the Collective Security Treaty Organization of November 08, 2018. Available from: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32856137 [Accessed 30 January 2024].
9. Loughland J, Lebedeva IV, Niyazi AS, et al. Orange networks from Belgrade to Bishkek. Ed. by Narochnitskaya NA. St. Petersburg, ALETEA; 2008. 201 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Виталий Михайлович Струговец – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры информационного обеспечения, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, SPIN-код: 6817-5057, strugvec@rambler.ru

Ирина Александровна Герейханова – кандидат политических наук, заведующий кафедрой журналистики, медиакоммуникаций и связей с общественностью, Пятигорский государственный университет, SPIN-код: 6188-2028, rumachik@pgu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vitaly M. Strugovets – Cand. Sci. (Polit.), Senior Lecturer, Department of Information Support, Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, SPIN-code: 6817-5057, strugvec@rambler.ru

Irina A. Gereikhanova – Cand. Sci. (Polit.), Head of the Department of Journalism, Media Communications and Public Relations, Pyatigorsk State University, SPIN-code: 6188-2028, rumachik@pgu.ru

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.
Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2024;
одобрена после рецензирования: 18.02.2024;
принята к публикации: 10.03.2024.

The article was submitted: 13.01.2024;
approved after reviewing: 18.02.2024;
accepted for publication: 10.03.2024.